Ко всем честным людям

1878

1 экз.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Ц614
К565

АРХИВЪ
В. Я. Яновскаго - Огучарскаго.
J. 127
ЦБІЧ
К56
23 ИЮН 1906
Гуманитарное отделение
4.10574 бвв
1880

КО ВСѢМЪ
Х
ЧЕСТНЫМЪ ЛЮДЯМЪ.

Содержаніе

1. Отъ издателя В. Н. Гаршина. 1

2. Воззваніе военныхъ писателей по поводу отъ издателя — 1

Печатано въ „Вольной Русской Типографіи".

1878 г.

K.

Ц514
К565

2011
Уг5

13 іюля петербургскій градоначальникъ Треповъ нанесъ въ лицѣ Боголюбова оскорбленіе всѣмъ честнымъ людямъ, отказывающимся лизать руку своихъ злодѣевъ. Торжествуя свою легкую побѣду, Треповъ думалъ, что укротилъ всѣхъ непримиримыхъ враговъ произвола. Не смотря на жалобы и протесты, его не предали суду. Его покрыли. Нѣсколько мѣсяцевъ ликовалъ грубый опричникъ и насмѣхался надъ своими жертвами. Но пробилъ и его часъ. 24 января Вѣра Засуличъ явно, на глазахъ у вооруженныхъ полицейскихъ, исполнила надъ Треповымъ приговоръ общественной совѣсти. Ей не пришлось убить его. Судьба сберегла ему остатки жизни, чтобы поразить его еще сильнѣе и безвозвратно убить его приговоромъ общественнаго мнѣнія въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, оправдавшихъ великую дѣвушку. Всѣ присутствовавшіе на судѣ, и старые и молодые, и люди нашего лагеря и чужіе, все, что сохранило въ себѣ хоть сколько-нибудь честности и чувства собственнаго достоинства, — все поддержало этотъ приговоръ и скрѣпило его восторженными заявленіями Вѣрѣ Засуличъ, ея защитнику и присяжнымъ засѣдателямъ.

Оправдывая Засуличъ, представители общественнаго суда обвинили всю систему, на которую Засуличъ такъ самоотверженно подняла свою руку.

(К)

13 июля потребуемый гражданинъ Треповъ внесетъ въ типъ Волгоковой освобожденіе всѣмъ лицамъ, отвлекающимся нынѣ рукъ честныхъ людей, для удержанія своего телеграфа, сколько можетъ быть Треповъ думать, что удержитъ всѣхъ непримиримыхъ своихъ злодѣевъ. Торжествуя свою легкую побѣду, Треповъ не смотря на жалобы и мягкіе взгляды пронзаютъ судъ. Его покрыли. Нѣтъ его здѣсь. 24 января. Вѣра Засулича явно, на глазахъ всѣхъ Треповыхъ прихвостней общественной совѣсти, возмущенныхъ поляковъ жестокимъ, исполнивъ его судъ. Ея не пришлось убить его. Судьба сберегла ему остатки жизни, чтобы повязать его еще сильнѣе и безвозвратно убить его приговоромъ общественнаго мнѣнія въ типъ приверженцевъ звѣрствъ, отвратительныхъ всякаго рѣзницу. Всѣ присутствовавшіе на судѣ, и старые и молодые, и люди нашего направленія и чужіе, все, что сохранило въ себѣ хотя сколько-нибудь честности и чувства собственнаго достоинства, — все поддержало этотъ приговоръ и сочувствіемъ его восторженнымъ заявленіямъ Вѣры Засулича, ея защитнику и прекращенію звѣрствомъ.

Оправдавъ Засулича, представителя общественнаго суда, ея защитникъ и присяжные заседатели обязаны были судить дальше всю систему, на которую Засулича дѣлъ своего выводилъ судъ. Вѣра

Давно высшее общество не торжествовало такой победы!

Восторженная толпа, сняв шляпы и окружив экипаж его вдвое, напрягает к дому проезжающего, где ему устроено торжественное возвращение. Туда стекаются люди всех званий, всех убеждений. Около тысячи собрались не одни наши горожане. Здесь присутствуют представители всех состояний, даже высокопоставленные сановники. (Это ли не знамение времени!). Когда Засулич вышла, ее подняли на руки и при восторженных криках понесли по улице.

Жандармы нашли на ней больше писем, но остановились перед огромной толпой. Возбужденное состояние народа, отсутствие перед ними войск, а может быть и при воспрещении их сделать это, — все это заставило их отказаться от своего намерения.

Толпа двинулась к дому градоначальника. Но его уже не было. Он успел скрыться. Тогда толпа разошлась. Но они опять соберутся завтра. Дело это не покончится, и многие с радостью будут ожидать, когда Засулич, и вместе с ней вся наша интеллигенция, будет выслана.

Вот что сделал Трепов! Он, который не может выстрелить в человека, не может сказать ни одного слова, не может написать ни одной строки, не может сделать ни одного движения, чтобы не выставить себя на посмешище, — он, который не может ни ходить, ни стоять, ни сидеть, ни лежать, не может ни есть, ни пить, ни спать, ни бодрствовать, ни молиться, ни ругаться, ни курить, ни нюхать табак, ни сморкаться, ни кашлять, ни чихать, ни зевать, ни плевать, ни мочиться, ни испражняться, ни совокупляться, ни рожать, ни кормить грудью, ни ласкать детей, ни играть с ними, ни воспитывать их, ни учить, ни наказывать, ни награждать, ни любить, ни ненавидеть, ни сердиться, ни гневаться, ни радоваться, ни веселиться, ни печалиться, ни плакать, ни смеяться, ни вздыхать, ни стонать, ни рыдать, ни скорбеть, ни отчаиваться, ни надеяться, ни верить, ни сомневаться, ни знать, ни мыслить, ни рассуждать, ни соображать, ни понимать, ни чувствовать, ни ощущать, ни воспринимать, ни сознавать, ни желать, ни хотеть, ни требовать, ни просить, ни умолять, ни отказывать, ни запрещать, ни позволять, ни приказывать, ни повиноваться, ни противиться, ни бороться, ни побеждать, ни быть побежденным, ни торжествовать

Давно русское общество не торжествовало такой побѣды!

Восторженная толпа, бывшая въ судѣ и окружавшая его зданіе, направилась къ дому предварительнаго заключенія дожидаться выхода молодой героини. Около тюрьмы собрались не одни наши друзья. Туда стеклись люди всѣхъ званій, всѣхъ сословій, даже высокопоставленные звѣздоносцы. (Это ли не знаменіе времени!). Когда Засуличъ вышла, ее подняли на руки и при восторженныхъ крикахъ понесли по улицѣ.

Жандармы напали на ликующее шествіе, но, остановленные общимъ негодованіемъ, отступили передъ толпою въ 1500 человѣкъ. Воздавши должное своей любимицѣ, толпа усадила ее въ карету вмѣстѣ съ ея доброжелателями, и карета поѣхала. Всѣ думали, что этимъ дѣло окончится, и многіе съ радостнымъ сердцемъ начали расходиться. Но они ошиблись. Жандармы не покорились общественному мнѣнію— они только обманули его. Когда толпа порѣдѣла, жандармы, получивши подкрѣпленіе, напали на двигавшуюся карету и вздумали похитить Засуличъ. Они окружили карету и немедленно прибѣгли къ насилію: они уже стащили съ козелъ одного изъ сопровождавшихъ Вѣру Ивановну и намѣревались полѣзть въ карету... Но въ это время одинъ юноша — Григорій Сидорацкій *) выстрѣлилъ въ зло-

*) Сидорацкій судился въ прошломъ году по Московскому дѣлу и послѣ двухлѣтняго заключенія былъ приговоренъ къ шестинедѣльному аресту въ смирительномъ домѣ ужаснымъ особымъ присутствіемъ.

дѣвъ и самъ погибъ въ происшедшей свалкѣ. Своимъ выстрѣломъ онъ спасъ Вѣру Засуличъ: во время суматохи, произведенной его выстрѣломъ, карета умчалась. Ошалѣлые жандармы потерялись и не нашлись. Засуличъ была спасена.

Миръ праху твоему, честный юноша, своею грудью защитившій дорогую дѣвушку!

Одновременно съ нападеніемъ на карету, пѣшіе и конные жандармы бросались на толпу, гнали ее, мяли лошадьми, но все-таки ничего не подѣлали. Жертва ускользнула изъ ихъ рукъ.

И было пора! Нельзя было терять ни минуты. Въ тотъ же вечеръ явилось секретное предписаніе по полиціи арестовать ее. Но полиція и тутъ опоздала. Вѣру Засуличъ успѣли спрятать и теперь она въ безопасности.

Взрывъ общественнаго мнѣнія не ограничился минутой увлеченія. Два дня подъ рядъ всѣ газеты, впервые сплоченные общимъ интересомъ, были наполнены восторженными статьями, требовавшими прекращенія правительственнаго произвола. Даже самыя подлыя газеты — и тѣ увлеклись общимъ движеніемъ и печатали такія статьи, подъ которыми могъ бы подписаться довольно честный человѣкъ. Это не сошло имъ даромъ. Безсильное правительство принялось направо и налѣво расточать предостереженія, запрещать розничную продажу и торжественно объявило всѣ редакціи обманщиками, сообщающими ложныя извѣстія. Оно даже снизошло до опроверженія. Но опроверженіе его оказалось лживо отъ начала до конца. Вотъ нѣкоторыя

лось тяжко от нагана до конца. Вот некоторые его отношения. По отношению его окружающим должна назы-торжественно обращаю всё внимание потребностей, заботиться возможно и нельзя работать вместо них. Это не сошло мне рано. Развитое привычки от подчинения долгих лет должен освободиться и осталась таких стали, под которыми подчиняться — и те угнетают одинаковые привычки существования проводов. Даже полюсы постоянных статьями, требовавшими выборное сложение одинаковых интересов, были на-минутой движения. Два дня подряд всё изменяет общество изменилось инцидент не отвращается она во всеобщности...

Вчера Зосима была слегка стратегия и теперь по полной известно ее. По полной и тут оно-Вчера тоже вечер вполне серьезное предложение и очень жаль. Но все-таки ничего не подчинил, лежал ее. Одновременно с напряжением на нагрузку, через Жертва освобождая нас нас пыл

Мне дорого, достойный, достойный полюс, своею глубоко заинтересованный дорогую фрейлину!

не нашлось. Зосима была сильно. Оставшиеся женщины потерялись и -диагноз. Оставшиеся на съездах, проведенной его выступлений они снова Вербу Зосима: во время и снял полюс в проведении связи. Во-

сила. Живая сила! Стремление о безнравственных, вредных. Не хотят стонать и этим позвать своего товарища. Но можно заключить ее в тюрьму, как обвиненную преступницу. Должно развлекаться и уже предъявлять ее прямой рядом безаконий. Отвратительно судомерзительное правительство до того растерялось, что публично распространяет ложь и клевету — вот единственный характер статей, напечатанных отвратительных шпиков и конвоиров жандармов, и прятаться скрыть истину и подтасовывать факты ежедневное взаимодействие только. По и эта попытка! Чтобы публика разошлась, надо дело не остановилось, а потонуть вовсе. То же сообщение говорить, будто жандармы фундаментальной власти, будто на этих не будучи.

2. Власть принуждена не предъявительными полномочий.

3. Правит. Вестники утверждает, будто на этих ответственных людей всякого возбуждения, всякого подозрения! Это ложь! Заслуживающее доверие. Явное желание свести все дело на пошлый». Заслуживающее быть встречено только «молодых

дателей:

1. Правительственное сообщение утверждает, торый может быть подтверждено письменно свидетельствовать общество, и отвечать на иных, которым правительство пользуется

изъ выдумокъ, которыми правительство полагаетъ обмануть русское общество, и отвѣтъ на нихъ, который можетъ быть подтвержденъ тысячью свидѣтелей:

1. Правительственное сообщеніе утверждаетъ, будто Засуличъ была встрѣчена толпою «молодыхъ людей». Явное желаніе свести все дѣло на почву уличныхъ безпорядковъ! Это ложь! Засуличъ привѣтствовали люди всѣхъ возрастовъ, всѣхъ положеній.

2. Карету привела не предупредительная полиція, а публика.

3. Правит. Вѣстникъ утверждаетъ, будто на углу Фурштадской карету остановили лишь для того, чтобы упросить публику разойтись. Неумѣлая выдумка! Чтобы публика разошлась, надо было не останавливать, а погонять карету.

4. То же сообщеніе говоритъ, будто жандармы ограничились выжидательною ролью. Но и эта попытка скрыть истину и подтасовывать факты опровергается сама собою людьми, пострадавшими отъ натиска пѣшихъ и конныхъ жандармовъ, и цѣлымъ рядомъ статей, напечатанныхъ очевидцами.

Ложь, ложь и клевета — вотъ единственная характеристика правительственнаго сообщенія!

Правительство до того растерялось, что прибѣгло къ цѣлому ряду беззаконій. Оправданную судомъ присяжныхъ усиленно разыскиваютъ и уже предписано заключить ее въ тюрьму, какъ обвиненную злодѣйку. Ее хотятъ сгноить и этимъ показать свою силу. Жалкая сила! Слѣдствіе о безпорядкахъ, вы-

званныхъ жандармами, отнято отъ слѣдователя Русинова и передано жандармамъ же, т. е. главному обвиняемому. Хорошо будетъ слѣдствіе! Правительство боится правильнаго общественнаго суда. Ему нужны органы, способные на всякія гнусности, лишь бы добиться предположенной цѣли! Но какъ бы оно ни направило слѣдствіе, какими бы извращеніями, лжесвидѣтельствами, запугиваніями и подлогами ни наполнило его, — никогда ему не удастся смыть съ себя позора и уничтожить событія, получившаго значеніе историческаго факта.

31 марта будетъ играть не послѣднюю роль въ лѣтописяхъ развитія русскаго сознанія: въ этотъ день выборные общественные судьи впервые явно отвернулись отъ цѣлой правительственной системы; въ этотъ день русское общество впервые показало, что оно можетъ не бояться открыто заявлять свои желанія и симпатіи.

Не станемъ преувеличивать событій. Мы знаемъ, что этотъ расколъ, это отрѣченіе имѣетъ значеніе только начала, только перваго самостоятельнаго шага ребенка—нашего общества. Еслибы оно обладало большимъ запасомъ гражданскаго мужества и имѣло болѣе гражданскаго развитія, 31-е марта кончилось бы баррикадами. Но мы привѣтствуемъ и это начало, и эти признаки пробужденія отъ вѣковой летаргіи; привѣтствуемъ ихъ, не смотря на то, что только дальнѣйшія событія должны непреложно доказать, правы ли мы, придавая столь серьезное значеніе событіямъ послѣдующихъ дней. Если мы угадали, то дѣло не ограничится вспыш-

ками, вызванными минутнымъ настроеніемъ. Это настроеніе должно расти и вызывать новыя событія. Люди, обладающіе чувствомъ долга и гражданскаго мужества, сплотятся и смѣло выступятъ на борьбу съ каждымъ проявленіемъ правительственнаго произвола. Но если наше общество заснетъ на другой же день послѣ своего перваго порыва, то оно подтвердитъ правильность приговора тѣхъ историковъ, которые утверждаютъ, что каждый народъ надѣленъ именно тѣмъ правительствомъ, какого онъ наиболѣе заслуживаетъ.

Обращаемся съ этимъ предостереженіемъ ко всѣмъ неотчаявшимся въ своихъ силахъ и зовемъ ихъ на борьбу съ произволомъ. Мы не предрѣшаемъ формы этой борьбы. Форму указываютъ обстоятельства и создаютъ сами событія.

Повторяемъ: мы отъ всей души привѣтствуемъ начало возможнаго конца теперешнему плачевному состоянію русскаго общества!

410574.